
Неизвестный остров. Неизвестный океан. Неизвестное время.

Ночь третьего дня, третья неделя после увеличения ядра.

Оставлять свое ядро прямо у самого входа в пещеру было ужасной идеей, и я знал это. Наблюдая за тем, как мана течет в небе вокруг воздуха, я мог видеть естественные реки и водовороты, которые она образует, а также потоки, которые устремились к моей пещере. И этих потоков постепенно становилось все больше.

Некоторые писатели описывали подземелья как природные терраформеры, которые пассивно исцеляют землю и выбрасывают ману в атмосферу.

Я делал наоборот. Я поглощал ману.

Теперь, когда этот процесс начался, его уже было нельзя остановить. Следуя ранее заданному импульсу, природная мана в небе теперь двигалась ко мне. И я знал, что этот поток будет только расти, даже когда я пытался удерживать его на самом минимальном уровне из возможных.

Если на этой планете есть разумные существа, способные чувствовать ману, то рано или поздно они заметят эти потоки, которые двигаются ко мне.

Поэтому мне нужно построить свое собственное подземелье, чтобы защитить себя.

Сместив песок под своим пьедесталом, я заставил его сместиться глубже в пещеру. Я остановился, когда почти добрался до той точки, где заканчивался песчаный пол пещеры.

Ощупывая заднюю часть пещеры, я надавил на ману, которая впиталась в стены, желая, чтобы камень расступился.

В стене образовалась трещина, черная линия треснувшего камня, в которую тут же хлынула вода, медленно расширяя пролом. Хм. Не совсем то, чего я хотел. Я перестал давить на ману, но трещина осталась.

Я приказал усику маны покинуть мои кольца и направил его в образовавшийся пролом.

Когда камень внутри пропитался моей маной, я приказал ему рассыпаться. Я удерживал в

голове образ неровного треугольного туннеля. Левая сторона его была выше, засыпанная песком, а правая опускалась вниз, постепенно наполняясь водой.

И, как только я представил себе это, стены пещеры рассыпались в песок, который был просто выброшен из моей пещеры в океан.

Шаг за шагом представленное мною становилось реальным.

Пробив туннель глубиной в добрых 10 ярдов, я остановился, израсходовав всю свою лишнюю ману.

Я смог сделать не так много, как хотел, но прежде чем я продолжил, я одернул сам себя.

Хм. ЕСТЬ идея...

Уже окрыленной новой идеей, я направил поток маны в туннель. Часть его изменяла стены, делая их более похожими на естественные, в то время как большая часть врезалась в дальнюю часть прохода и проталкивалась в него все дальше и дальше. Тучи и тучи песка вытекали прочь из нового тоннеля.

В течении следующего часа я сформировал пещеру размером с половину футбольного стадиона. Одна ее половина была песчанной, а другая - глубоким бассейном. Потолок был усеян сталактитами, которые свисали остриями вниз, словно направленные ножи. И вода медленно капала с них, создавая круги на почти неподвижной глади внизу.

И дааа. Здесь было темно.

Мне нужно было какое нибудь тематическое освещение.

Итак, у меня есть пещера. Отличная большая пещера. Что бы я хотел с ней сделать? Ну, у меня уже есть план. К сожалению, у меня не было светлячков, так что нужен альтернативный источник освещения. Если быть честным, то именно мне свет был вовсе не нужен, ведь пещера была моим телом, и я знал каждый квадратный дюйм в ней, как свою собственную руку.

Но я хотел, чтобы мой новый дом/подземелье выглядел красиво. Что в этом плохого?

И это подводит меня к следующему эксперименту с маной. На мой взгляд, отдельные пылинки маны - это пятнышки, которые светятся, но не в смысле "света". Таким образом, я хочу найти способ создать видимый спектр света при помощи маны.

Опыт первый - скопления.

Я сформировал бра, колыбель моего будущего света, которое выглядело как рука, которая выходит из стены прямо рядом со входом в мои пещеры.

Что? Мой пьедестал был в виде руки, поэтому я умею делать руки.

Я взял сгусток маны размером с мяч для гольфа и переместил его между пальцев своего бра. Это был всего лишь шар маны. Хорошо. Теперь думаю нужен какой нибудь катализатор. Быстрое вращение? Нет. Сияние? Нет, это тоже не подходит, и мана в шаре просто иссякает.

Ладно. Давайте вернемся к началу. Свет - это излучение фотонов, возникающее вследствие энергетической реакции, обычно в виде сопротивления электрическому потоку, сжатию или достаточно мощной экзотермической реакции, такой как горение. Возможно, также существует и некая "легкая мана", но пока я еще не сталкивался с "концептуальной" маной. Была лишь моя собственная "аспектная" мана, "неаспектная" мана, разлитая в воздухе и мана Чайки.

Кстати говоря, у этого парня все хорошо. Он ест рыбу.

Огненная мана звучит очень опасно, и я не думаю, что создание электричества это тоже хорошая идея. А вот слияние и сжатие пылинок маны звучит проще всего.

Так что давайте попробуем.

Опыт два - Солнце маны.

Итак, я пытаюсь заставить ману в шаре увеличить собственную плотность за счет внешнего давления, тем самым создавая искусственную гравитацию. Хм. Нет. Недостаточно. Я направил больше маны в шар, все больше и больше терзаемый опасным предчувствием, что создаю бомбу. Я заставлял ману оставаться в границах шара и наблюдал за тем, как бурлящая, сжатая мана начала изворачиваться и вращаться сама по себе.

А потом случилось это.

Шар излучал давление, но так же и притяжение, благодаря которому конструкция удерживалась в равновесии. Я почувствовал, как в самом центре моей самодельной звезды начал формироваться кристалл. Аналог ядра, но из маны. Можно ли будет назвать его кристаллом маны?

Сквозь пальцы моей руки-бра сияло маленькое солнце, призрачного бирюзового цвета. Свет заполнил вход в мою пещеру, отбрасывая тени и создавая водяные отблески на потолке, дополняя неяркий лунный свет, проникающий с улицы.

Ну это оказалось ярко. На самом деле невероятно ярко. Может быть даже слишком ярко.

Однако, как и настоящие звезды, имеющие минимальные требования по массе, моя мана-звезда тоже имела требования по количеству маны. Но главное, что она казалась относительно стабильной.

А еще это было словно чертов маяк. Нет, я не мог оставить его так близко ко входу в подземелье. Внутри - да. Там можно.

Пытаясь переместить маленькую звезду, я обнаружил, что это невероятно легко. Но все таки все здесь полностью состоит из моей собственной маны, так что удивляться на самом деле нечему.

Я сформировал две большие руки, чтобы удерживать звезду на потолке в центре комнаты. Шар маны покоился между двух ладоней, которые направляли излучаемый свет вниз, чтобы тот отражался от воды внизу и бросал яркие блики на укрытый тенями полук.

Источник света - получен!

Итак, у меня есть пещера и свет. Теперь пришло время для третьего этапа.

Монстры и твари.

Но для этого мне нужна моя хорошая подруга - чайка.

...

Она спала...

....

Хорошо. Я подожду до утра. А в это время давайте сделаем побольше пещер!

Часы спуска. День четвертый. Неделя третья.

Спусти ми́ли извилистых, растущих и сужающихся туннелей и пещер спуска, наконец наступило утро.

Ах, рассвет. Я не вижу его, так как моя пещера обращена входом на запад. Но я могу понять, что наступило утро.

Когда Чайка проснулась, я приказал ей найти различных ракообразных и рыб, а после бросить в воду в моей пещере. Каждый организм получает взрыв преобразующей маны, и они становятся продолжением моей воли.

Наблюдая за приближающимся приливом, я изменяю вход в туннель, так, чтобы он оказался частично погруженным в воду во время приливов, и полностью сухим в часы отливов. Так же я вырезал небольшую, полностью подводную сеть пещер для моей рыбы, чтобы они могли жить там, а после соединил с этой системой все водоемы внутри моей пещеры. У меня даже появился еще один туннель, который вел наружу, выходя под водой в боковой стене моего утеса, чтобы рыба могла выплывать из него и заплывать обратно.

Но в любом случае, теперь я был гордым повелителем трех маленьких крабов, четырех рыб, названий которых я так и не узнал. Но хотя бы у меня были готовые к размножению пары целых двух видов рыб.

Я отправил на нерест рыбу вместе с двумя из моих крабов. Теперь пришло время для нового эксперимента.

У меня был маленький краб, но мне нужен был краб побольше, чтобы он хотя бы что-то стоил в качестве защитника.

Итак. Я посмотрел на своего краба. Сначала я внедрил в него побольше маны, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Как и в случае со своим ядром, я достиг точки, когда магическая нервная система краба, его магические контуры, были максимально “полными”. Но ничего не происходило.

Тогда я вложил в ману намерение. Расти.

Сразу же мана начала впитываться в плоть краба. Краб начал шататься, словно дезориентированный. В течении следующего часа краб вырос в размерах. Если раньше он был примерно с ластик, то вскоре стал размером с растопыренную ладонь. Хорошо, теперь у меня есть краб побольше. Хотя все еще недостаточно большой.

Дальше... Хм. Возможно, нужно ядро маны? Оно, как правило, было основным продуктом фантазии авторов и при этом являлось определяющим фактором для создания монстров.

Я снова напитал его магические каналы. (Краб был мужского пола. Но я не собираюсь давать ему имя до тех пор, пока не буду уверен, что он не взорвется сотней кровавых ошметков).

Теперь о еще паре моих предположений. Теоретически, животные существуют в дикой

природе, обладая мутировавшей или деформированной природной маной. Точно так же, как и мой слегка увеличенный крабик. Животные накапливают эту ману естественным путем, поедая более мелкие организмы и их ману. Этот вывод я сделал на основании наблюдений за Чайкой, поедающей рыбу.

Как только мана достигает какой то неизвестной мне точки, то что-то происходит. На самом деле, из-за моего вмешательства краб просто не смог сделать этого сам. Поэтому на этот раз я снова вливал в него ману до тех пор, пока больше добавить было нельзя и оставил все как есть. Я вышел из разума краба и просто стал ждать, наблюдая за тем, что будет дальше.

После пары часов насыщения и исследования, краб упал на пляж второй по счету пещеры. (Ее размеры были идентичны первой, третьей и четвертой)

Я зачаровано наблюдал за тем, как прямо в центре его маленького тела, рядом с его крошечным сердцем, конденсировалась мана, формируясь в твердый кристалл. Ядро монстра. Вскоре после этого мой первый монстр наконец очнулся и начал свою обычную деятельность. Но теперь он несколько отличался от старого себя.

Теперь он мог поглощать ману из воздуха, точно так же как и я. Предполагаю, что это была та самая регенерация маны. Теперь в его движениях была определенная целеустремленность, в отличие от его предыдущего бесцельного блуждания. Он прошел сквозь все подземелье, пока не оказался в моей основной комнате, за похожим на арену пространством, из которого я собирался сделать комнату босса. Посмотрев на меня с минуту, он поклонился.

Ну, с такой преданностью я должен сделать из тебя настоящего монстра.

Я послал ему приятное чувство, отделяя поток от моих более плотных колец, которые в этот момент больше походил на черную дыру.

Краб кланул клешнями, и я почувствовал смутное ощущение радости, передаваемое мне по нашей связи. Мана быстро впиталась в его ядро, которое тут же начало испускать собственное свечение. Вместе с маной я послал ему мысленный образ Гигантского краба, одна его клешня которого была превращена в щит, а другая - была удлиненной и заостренной, но все еще остающейся клешней. Его панцирь был усеян шипами и рывтинами, но он все равно был толстым и прочным.

Броня на его ногах тоже выросла, чтобы прикрыть суставы, но в то же время позволив ему сохранить удивительную ловкость. Более тонкая, но не менее впечатляющая броня на нижней стороне, должна была прикрыть эту возможную уязвимость. Цвет его панциря тоже изменился, став темно-серым, чтобы соответствовать стенам пещеры.

Я почувствовал благоговейный трепет, который исходил от маленького крабика, а после его решимость.

Это потребовало большую часть запасенной мной маны, но в течении следующего часа краб снова вырос. Его клешни изменились именно так, как я и планировал, броня нарастает тоже, как и планировалось. От размеров ладони до размера собаки, а после - маленького пони.

Я предостерег его от слишком активного роста, чтобы он смог выйти из комнаты. Он согласился с небольшим разочарованием, но все таки остановился.

“Настоящим я называю тебя Себастьяном, Рыцарем-крабом, боссом первого этажа”. Произнес я, обращаясь уже к немаленькому крабу. Он, казалось, был доволен своим именем и титулом. А после вернулся в комнату, которая была похожа на арену. Его заостренные кончики ног издавали цокающий звук, на каждом его шаге. Добравшись до зала, он дошел до одной из стен и прислонившись к ней, наполовину зарылся в песок. Он очень хотел стать похожим на камень, поэтому я изменил стены и дизайн комнаты так, чтобы соответствовать его маскировке.

Одержав успех в создании Себастьяна крабьего рыцаря, я решил назначить его главным препятствием этого этажа. В конце концов, двое других крабов уже дали потомство. Если бы все шло, как обычно, это могло бы занять неделю или две, но я уверен, что мана может ускорить этот процесс.

<http://tl.rulate.ru/book/73304/2019911>